

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ ДИСТРИБУТИВНО-ТРАНСФОРМАЦИОННОГО И КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА

Linguodidactic interpretation of the semantics of Russian verbs of mental influence based on distributive-transformational and component analysis

З.Т. Хайдарова, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
Филиал в г. Алмалык, Республика Узбекистан

Z.T. Khaidarova, Associate Professor of the Department of "Social and Humanitarian Disciplines", "National Research Technological University "MISIS" Branch in Almalyk, Republic of Uzbekistan

Аннотация: В данной статье предлагается лингводидактическая интерпретация семантики класса предикативных фраз с глаголами «психического воздействия на личность» управляющих формой творительного падежа, на основе дистрибутивно-трансформационного и компонентного анализа, в не русскоязычной аудитории. За основу берется то, что в составе предложения глаголы выступают лишь в одном из значений, поэтому объектом изучения является не совокупность значений многозначного глагола, а одно из значений, входящих в данный семантический класс – лекса.

Abstract: This article proposes a linguodidactic interpretation of the semantics of a class of predicative phrases with verbs of "mental influence on the personality" controlling the form of the creative case, based on distributive-transformational and component analysis, in a non-Russian-speaking audience. It is based on the fact that verbs in a sentence appear only in one of the meanings, so the object of study is not a set of meanings of a polysemous verb, but one of the meanings included in this semantic class – lex.

Ключевые слова: актант, дистрибуция, интерпретация, лекса, лексема, объект, предикат, семантика, субъект, трансформация.

Keywords: actant, distribution, interpretation, lex, lexeme, object, predicate, semantics, subject, transformation.

Исследуемый фрагмент семантики глагола относится к наиболее употребительному пласту глагольной лексики, необходимой для речевой деятельности в любом возрасте и ситуации. Семантика этих глаголов должна в первую очередь изучаться в школе и в ВУЗе. Имеющиеся исследования (Апресян, 1967; Васильев, 1971 и др.) нуждаются в лингводидактической интерпретации.

Известно, что в составе предложения глаголы выступают лишь в одном из значений. Поэтому мы будем рассматривать не совокупность значений многозначного глагола, а одно из значений, входящих в данный семантический класс, - лекса. Иначе говоря, нас интересует семантический класс глаголов с входящими в его состав лексами, а не лексемами многозначных глаголов. Слово со всеми его словоформами называется лексемой. [Шелякин, 2001, с.17]. Значение глагола понимается как умение употребить глагол в предикативной фразе, содержащей актанта (субъект, 1-ый и 2-ой объекты) в нужной предложно-падежной конструкции. Актанты, следовательно, рассматриваются как компоненты значения лексы глагола.

Считается также, что изучение семантики глагола предполагает овладение его прагматическими значениями, иначе говоря, знаниями и умениями выделить обязательные и факультативные формы актанта, представить в предикативной фразе актанта в обязательной и факультативной форме, и, следовательно, подвергнуть предикативную фразу трансформации, ставя актанта в любую из позиций – субъекта, первого и второго объекта, меняя при этом предложно-падежные формы актанта, префиксацию и суффиксацию глагола.

Таким образом, мы анализируем и изучаем синтаксические комплексы с их обязательными и факультативными формами в составе трансформационных признаков и дистрибутивных конструкций в составе синтаксических парадигм.

Главная наша тема – это лингводидактическая интерпретация семантики глаголов русского языка; взаимодействие семантики с синтаксисом предикативных фраз; порождение и распознавание минимальных синтаксических конструкций, содержащих лексему глагола и его актанты; сочетаемость входящих в семантический класс глаголов с актантами; отношения реляции между непосредственно составляющими в составе дистрибутивных конструкций.

Язык прежде всего его семантика понимается как важнейшее средство человеческого общения, как непосредственная действительность мысли, как орудие развития и борьбы.

В качестве основного метода исследования используется дистрибутивно-трансформационный (синтаксический) метод, теоретической базой которого является идея зависимости синтаксиса от семантики. Если семантика слова определяет его дистрибуцию (шире синтаксическое поведение), то из этого следует, что дистрибутивные признаки слова содержат информацию о его значении. Дистрибутивное значение (распределительное) выражающее соотношенность одного и того же единичного предмета с каждым из многих лиц. [Шелякин М.А., 2001, с.36].

Представление лексики как классов, установление взаимосвязей и иерархии классов невозможно без рассмотрения зависимости синтаксических признаков слова от его семантики.

Это обстоятельство позволяет использовать синтаксический дистрибутивно-трансформационный анализ в качестве инструмента семантических исследований. Выделяемый с помощью этого инструмента синтаксический класс является одновременно и семантическим. «Такой путь исследования, - пишет Д.Н. Шмелев, - следует признать продуктивным как для синтаксиса, так в не меньшей степени, и для лексикологии» [Шмелев, 1964, с.200].

В работе также применяется метод компонентного анализа, т.е. анализа по элементарным фигурам содержания [Караулов, 1981; Звегинцев, 1981; Катц, 1981 и др.].

Если существующая лингвистическая и педагогическая литература применяет метод прямого наблюдения, т.е. интуитивно-логический анализ, то применение дистрибутивно - трансформационного и компонентного анализа не находило до сих пор широкого применения в отечественной и зарубежной лингводидактической литературе.

Компонентный анализ дополняет трансформационный. Если трансформационный анализ задает семантические классы, то компонентный анализ позволяет выделить элементы классов. Через компонентный анализ обучаемые, на наш взгляд, получают знания, умения и навыки продуцирования синтаксических конструкций, в которых выявляются субъект, первый и второй объекты множественных глаголов, а также учатся правилам изменения трансформации актантов в обязательных (субъект и первый объект) и факультативных (второй объект, косвенный субъект) конструкциях. Актанты (субъект, первый и второй объекты) являются компонентами значения глагола.

Без знания и специального обозначения актантов, а также способов их реализации в правильной фразе, невозможна семантизация глагола. Напротив, указав значение актантов и классы их значений (селекционные различители), мы раскрываем оптимальным образом значения глагола через его компоненты.

Наиболее полное применение трансформационного метода при изучении семантики русского языка выполнено на материале глагола [Апресян, 1967]. Объектом описания в работах Апресяна является предикативная фраза, имеющая субъект, предикат и объекты. В большинстве случаев Апресян рассматривает конструкции, имеющие два объекта. Первый объект является обязательной формой и без него выяснение семантики глагола невозможно, второй объект (факультативная форма) уточняет значения первого объекта. Значение глагола раскрывается трансформационными признаками через отношения действия к актантам – субъекту и объектам. Достоинство определения семантики через трансформационные признаки в том, что каждый трансформационный признак однозначно выделяет семантический класс, в то время как при традиционном способе словарного толкования, во-первых, определяется значение изолированных слов, а не классов; во-вторых – не достигается точное обозначение семантического класса; в-

третьих – не исключается обычное для толковых словарей определение значений «по кругу» когда одно слова определяется через второе слово, а второе слово через первое.

Трансформационный метод широко применяется в зарубежной лингвистике (Хомский, 1962; Харрис, 1962 и другие), но в отечественном языкознании введен в научный обиход совсем недавно. Кроме Апресяна, трансформационный метод применяют не многие, например, Ю.В. Фоменко, И.П. Распопов.

На наш взгляд, применение трансформационного анализа не исчерпывает проблемы точного определения семантики. Непосредственно составляющие трансформационных признаков, прежде всего актанты должны быть определены. И здесь вступает в свои права компонентный анализ. Трансформационным признаком называется пара предикативных выражений, имеющих одинаковые непосредственно составляющие [ср. Уэлз, 1947].

Близкое к этому определение дает Ю.Д. Апресян: «Трансформацией мы будем называть преобразование одной фразы в другую, если при этом соблюдены следующие условия: 1) лексические морфемы в двух фразах должны быть одними и теми же, 2) отношения непосредственной синтаксической связи, характеризующие элементы исходной фразы, должны сохраняться и в трансформе» [Апресян, 1962, с.82]. В нашем случае непосредственно составляющие – это актанты и предикаты. Тождество непосредственно составляющих доказывается тождеством лексических морфем (корней) – подлежащего, сказуемого и дополнения, входящих в состав каждого члена пары.

Первый, второй объект, а также субъект в левом и правом члене трансформационного признака могут меняться местами. В этом случае меняется и грамматическое значение, морфемный состав и порядок слов. Например, в трансформационном признаке: Он боится матери $\longleftrightarrow$ Мать внушает ему боязнь – непосредственно составляющие он, ему в левом трансформе – субъект, а в правом – объект. Здесь имеет место семантическое единство субъекта и объекта (речь идет об одном и том же лице). При различной значимости актантов в левом и правом трансформах, в левом непосредственно составляющая субъект, в правом – объект. Аналогичным образом меняется значимость актанта матери – мать, в левом трансформе матери объект, а в правом – субъект, отношения он / ему; матери / мать имеет в каждой паре функцию корреляции (символ/). Корреляция выражается: а) грамматическим значением – он – именительный падеж, единственное число / ему – дательный падеж, единственное число; матери – родительный падеж, единственное число / мать – именительный падеж, единственное число; б) в левом и правом трансформах разный порядок слов для каждого из актантов.

Принятое нами понятие трансформационного метода в основном опирается на понятие синтаксической парадигмы, предложенной Ю.Д. Апресяном, и на его же понятие трансформации и трансформационного признака.

В конечном итоге, трансформационный признак выявляет:

а) семантический инвариант членов синтаксической парадигмы;

б) отдельность непосредственно составляющих фраз, входящих в синтаксическую парадигму.

Достоинство метода трансформационного анализа состоит в том, что упрощается процедура отождествления непосредственно составляющих. Тождество непосредственно составляющих выводится из парадигмы (трансформов).

Узбека - билингва нужно обучить операциям и функциям, которыми русские студенты владеют как носители родного языка.

В работе выдвигается положение о том, что применение дистрибутивно-трансформационного и компонентного анализа в изучении семантики глаголов возрастает при условии организации процесса обучения с учетом аспектов: структурно-семантического, предполагающего изучение компонентов сочетающихся слов в единстве их формы и содержания; функционального, определяющего изучаемые единицы в речи обучаемых билингвов; сопоставительного, позволяющего наиболее рационально отобрать языковой материал и прогнозировать внутриязыковые и межъязыковые трудности; психолого-педагогического, учитывающего психологические и педагогические особенности и характер обучающейся аудитории.

В данной статье мы рассматриваем семантическое поле, которое маркируется творительным падежом.

Это глаголы психического воздействия на личность.

$$C^1_{\text{им}} + \Gamma + C^2_{\text{одв}} + (C^3_{\text{тв}})$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся: бесить (окружающих своим эгоизмом), веселить, волновать, воодушевить, осчастливить, подавить, потешить, развлечь, рассердить, тревожить, удручить и другие (500 лекс).

Позиция $C^1_{\text{им}}$ в окружении анализируемых глаголов обычно выражается одушевленными именами существительными и обозначает производителя действия; позиция $C^2_{\text{одв}}$ обычно выражается одушевленными именами существительными и обозначает лицо или животное, являющееся объектом действия; позиция $C^3_{\text{тв}}$ чаще выражается неодушевленными именами существительными и обозначает неотчуждаемую и отчуждаемую принадлежность, а также ту или иную акцию субъекта, являющуюся источником или причиной соответствующего действия.

Субъектную позицию может занять и неодушевленное имя существительное. Например: Вода поразила нас своей неподвижностью.

Объектную позицию тоже может занять неодушевленное имя существительное, но только такое, которое находится в отношениях субституции с одушевленными (толпа-люди), отряд - солдаты, класс - ученики). Например: Преподаватель удивил аудиторию / студентов своей эрудицией. Таким образом, одушевленность объекта является его обязательным признаком, органически связанным с характером глагольного действия.

Третья приглагольная позиция в принципе безразлична к категории одушевленности / неодушевленности (например: Хозяйка удивила гостей красотой/голосом/нежеланием петь/гарнитуром/сыном) и является факультативной.

На уровне речи развёрнутая дистрибутивная формула встречается, как показывают материалы словарей, реже, чем свёрнутая. Чаще наблюдаются свёрнутые фразы типа Мальчик радуется родителям и Успехи мальчика радуют родителей.

Обозначая отчуждаемую/неотчуждаемую принадлежность субъекта или какое-либо его действие, имя существительное в третьей приглагольной позиции способно перемещаться на позицию согласованного или несогласованного определения, что находит своё выражение в следующей трансформации:

Сын радуется родителей своими успехами $\longleftrightarrow$ Успехи сына радуют родителей.

Эта трансформация обладает большой различительной силой. Чтобы продемонстрировать последнюю, обратимся к двум примерам.

- I. Старуха удивила старика вкусным обедом $\longleftrightarrow$ Вкусный обед старухи удивил старика -
- II. Старуха накормила старика вкусным обедом $\rightarrow$ ⁺ Вкусный обед старухи накормил старика;
- I. Директор обрадовал его ответом $\longleftrightarrow$ Ответ директора обрадовал его -
- II. Директор удостоил его ответом $\longleftrightarrow$ ⁺ Ответ директора удостоил его.

Поскольку лексический состав обеих глагольных фраз одинаков, делаем вывод, что допустимость/недопустимость трансформации определяется глаголами и что, следовательно, эти глаголы относятся к разным лексико-семантическим классам.

В русском языке большое число глаголов, отличающихся от исследуемых только на трансформационном уровне – отсутствием указанной трансформации.

Анализ дистрибутивно-трансформационных признаков наших глаголов позволяет содержательно интерпретировать их как глаголы психического воздействия.

О глаголах психического воздействия см.: (Фоменко, 1975).

Небольшая часть глаголов психического воздействия упомянута в работах Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1967₁, 134, 137, 138, 142, 143, 144, 186, 187, 196), З.В. Ничман, 1966, 49 – 50), Л.М. Васильева (Васильев, 1971, 67, 68, 97, 100, 102, 105, 106, 109, 111, 112, 115, 116, 118, 125, 126, 128, 129, 131, 133, 134, 136, 137, 140, 142, 143, 146, 151].

Полученный класс отличается высокой степенью семантического единства. Результаты синтаксического анализа класса глаголов психического воздействия хорошо согласуются с интуицией.

К этому же классу следует отнести и нижеприведенные глаголы по разным причинам не допускающие отмеченной трансформации: атаковать (оппонента серией провокационных вопросов), брать/взять (зверя лаской), дразнить (мальчугана новым велосипедом), дурачить (людей звонками), задразнить (подружку покупкой), задурить (парня побасенками), заездить (мужа упрёками), закорить (девушку каждым куском хлеба), зарядить (бойцов боевым пылом), застрашать (ребёнка сказкой) затереть (беднягу поручениями), затуркать (солдата придирами), зачитать (слушателей стихами), контратаковать (противника едкой репликой), корить (девушку каждым куском), морочить (гостей мнимым гипнозом), настрашать (детей поркой), нудить (себя работой), ознаменовать (себя доблестями), окружить (новичка вниманием), побаловать (ребёнка подарками), подкусить (его намёком), подразнить (собаку куском колбасы), покупать (его обещаниями), попрекнуть (сироту куском хлеба), поугатать (парня разоблачениями), пострашать (читателей призраками), почтить (старого профессора юбилейной статьёй), прижать (хозяина воспоминанием о его прошлом), притеснять (батраков работой), пытаться (мужа расспросами), страшать (ребёнка сказкой), тереть (лектора вопросами), утеснять (крестьян непосильной работой) (37 лекс).

Отмечено несколько глаголов, отличающихся от глаголов психологического воздействия синтаксически, но близких к ним семантически: бунтовать (людей), затравить (новичка), затуркать (солдата), привнести (чиновника), приструнить (старшину), расшевелить (брата), согнуть (старика), травить (новенького), утишить (хозяина), шантажировать (директора), шевелить (брата) (11 лекс).

К глаголам психического воздействия тесно примыкают глаголы физического воздействия, имеющие, те же дистрибутивно-трансформационные признаки: будить (соседа храпом), выморить (людей марш-бросками), живить (Весна живит его своими первыми лучами), закалить (юношу спортом), замаять (девочку длинной дорогой), заморить (солдат тридцатикилометровыми бросками), измаять (старика трудной дорогой), изморить (рабочих ночной работой), измотать (войска многокилометровыми маршами), измочалить (рабочих непосильной работой, измытарить (дворовых девушек работой от зари до зари), изнурить (футболистов ежедневными играми), истощить (гарнизон длительной осадой), истрепать (себя напряжённой работой), умять (людей длинной дорогой), наморить (коней бесконечными переходами), нежить (Днепр нежит его своим ровным плеском), обескровить (врага серией мощных ударов), обессилить (человека изнурительной работой), ослабить (неприятеля долгой осадой), отлить (его водой) – этот глагол не допускает отмеченную выше трансформацию, перебудить (всех сильным стуком), переглушить (людей рёвом транзистора, переморить (крестьян голодом), переутомить (ребят большими заданиями), подкрепить (больного бульоном), подлечить (девушку кумысом), подмолодить (себя косметикой), потревожить (спящего светом лампы), притомить (лошадей быстрой ездой), пробудить (жителей звуком трубы), разбудить (соседей стуком), размять (ребёнка шлепками), разорить / семантически этот глагол стоит особняком / (крестьян поборами), растомить (девочку длительной прогулкой), сморить (семью голодом), умять (девочку длинным переходом), утомить (людей многокилометровыми маршами), уходить (себя каторжной работой) (39 лекс).

В окружении половины перечисленных глаголов третья приглагольная позиция обозначает навязываемое объекту действие, имеющее определенное физиологические последствия (обычно – чувство утомления).

Глаголы психического воздействия в дистрибутивной формуле

$$C^1_{\text{им}} + \Gamma + C^2_{\text{одв}} + (C^3_{\text{тв}})$$

в узбекском языке имеют эквивалентное значение.

Например, глагол бесить (кого), разг. – қаттиқ жахлини чиқармоқ, аччиғини (ғазабини) келтирмоқ, қонини қайнатмоқ. Бесить окружающих своим эгоизмом – ўз худбинлиги билан атрофдагиларни ғазабга келтирмоқ (перевод –Х.З.).

Если мы возьмём для примера другой глагол из этого же класса глаголов: Например, глагол изумить (кого) – хайрон (танг, койил), қолдирмоқ, махлиё қилиб қўймоқ. Изумить юношу красотой – йигитни хуснла махлиё қилиб қўймоқ (перевод – Х.З.), то мы увидим, что семантика узбекского глагола эквивалентна семантике русского.

2. Глаголы типа «изобразить» - представить кого-либо как носителя некоторых чувств или психических качеств

$$C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{од тв}} \longleftrightarrow C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{как} C^3_{\text{од в}}$$

К глаголам с указанными синтаксическими признаками относятся: изобразить (друга обольстителем $\longleftrightarrow$ как обольстителя) и рисовать (соседей склочниками) (2 лексы) [Апресян, 1967, 179].

Все позиции в окружении перечисленных глаголов регулярно выражаются одушевлёнными именами существительными. Позиция $C^1_{\text{од им}}$ обозначает активного производителя действия; позиция $C^2_{\text{од в}}$ – одушевлённый объект, а содержанием словоформы кем (как, кого) является характеристика, которую субъект даёт объекту.

Таким образом, анализируемые глаголы имеют значение типа «изобразить».

Глаголы изобразить и рисовать в микросистеме

$$C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{од тв}} \longleftrightarrow C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{как} C^3_{\text{од в}}$$

имеют эквивалентное значение и в узбекском языке.

Глагол изобразить (кого) переводится: тасвирламоқ, тасвир этмоқ, қўрсатмоқ, бўлиб чиқмоқ, образини яратмоқ, таклиф қилмоқ. Изобразить (друга обольстителем $\longleftrightarrow$ как обольстителя) – дўстни аёлларни йўлдан урувчи шахс деб тасвирламоқ $\longleftrightarrow$ дўстни аёлларни йўлдан урувчи сифатида тасвирламоқ.

3. Глаголы типа «обозвать» - присвоить имя или кличку по психическим качествам

$$C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{од тв}}$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся: дразнить (девочку цаплей), лаять (мальчугана разбойником), обозвать (приказчика болваном), окрестить (его холопом), ославить (новичка чудаком), прозвать (юношу тюленем), чествовать (помещика дураком), честить (генерала дубиной) (8 лекс).

Все позиции в окружении перечисленных глаголов выражаются одушевлёнными именами существительными. Позиция $C^1_{\text{од им}}$ обозначает активного производителя действия; позиция $C^2_{\text{од в}}$ – одушевлённый объект действия, а третью позицию занимает шутливое, обидное или оскорбительное прозвище.

В соответствии со своей семантикой они допускают при себе факультативную позицию за что “со значением повода, основания действия”. Например: Я обозвал её лисой за хитрость; Люди окрестили его холопом за рабскую покорность.

Глагол обозвать (кого, кем-чем). 1. ёмон сўз билан атамоқ, демоқ, сўқмоқ, ҳакорат қилмоқ, ёмон лақаб қўймоқ. Обозвать дураком – ахроқ деб айтмоқ (атамоқ), ахроқ демоқ; обозвать девочку лисой – қиз болани тулки деб (атамоқ, лақаб қўймоқ).

4. Глаголы типа “назвать” имеют значение приписать имя или кличку с нейтральной или уважительной оценкой.

$$C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{тв}}$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся: величать (друга Гомером), звать (скромнягу аристократом), именовать (юношу самородком), кликать (собаку Мумуней), крестить (младенца Василием), называть дочь Анной), наименовать (Хлопушу полковником), наречь (сына наследником), окрестить (новорожденного Акакием), титуловать (чиновника «превосходительством») (10 лекс).

Позиция $C^2_{\text{од в}}$ в окружении перечисленных глаголов регулярно выражается одушевлёнными именами существительными и обозначает активного производителя действия; позиция $C^2_{\text{в}}$ при глаголах величать, звать, кликать, крестить, наречь, окрестить и титуловать выражается одушевлёнными именами существительными, при глаголах именовать называть, наименовать – безразлична к категории одушевлённости/неодушевлённости и обозначает объект

наименования; позиция $C^3_{ТВ}$ безразлична к категории одушевлённости/неодушевлённости и репрезентируется именем, которое субъект присваивает объекту.

Таким образом, анализируемые глаголы имеют значение типа «назвать».

Глагол величать (кого, кем—чем) – улуғламоқ, хурматламоқ, улуғлаб номламоқ. Величать отцом и благодетелем – отам ва суянчиғим деб улуғламоқ.

В узбекском языке это значение передаётся ещё и в просторечии и областных диалектах с обращением к человеку не его именем, а именем его отца.

Глагол назвать 1. (кого-что, кем чем) – атамоқ, ном бермоқ, от қўймоқ. Назвать сына Ахмадом – ўғлига Ахмад деб ном бермоқ, ўғлининг отини Ахмад қўймоқ. 2. атамоқ, демоқ, деб айтмоқ. Его можно назвать красавцем – уни ғўзал йигит деб айтиш мумкун.

Глагол окрестить 1. (кого) – чўқинтирмоқ. Окрестить ребёнка – болани чўқинтармоқ, болага чўқинтириб исм қўймоқ. 2. (кого-что, кем, чем), разг. – лақаб қўймоқ, ном. бермоқ.

5. Глаголы типа «считать», т.е. «наделять один предмет (существо) свойствами другого»

$$C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{тв}}$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся: видеть (себя частицей народа), возомнить (себя героем), выставить (себя мучеником), находить (возлюбленную красавицей), объявить (Чацкого сумасшедшим), оказать, показать (себя бойцом), посчитать (его бригадиром), представить (мужиков ворами), признать (человека преступником), провозгласить (Гоголя гениальным писателем), прославить (гения безумцем), проявить (себя храбрецом), сознавать (себя человеком), считать (его братом), числить (себя умницей) (16 лекс).

Позиция $C^1_{\text{од им}}$ в окружении перечисленных глаголов регулярно выражается одушевлёнными именами существительными и обозначает мыслящее лицо; позиция $C^2_{\text{в}}$ чаще выражается одушевлёнными, реже – неодушевлёнными именами существительными и обозначает существо или предмет, свойства которого субъект приписывает объекту.

Таким образом, анализируемые глаголы имеют значения типа «считать», т.е. «наделять один предмет (существо) свойствами другого».

Глагол видеть в изучаемой микросистеме передаётся на узбекском языке следующими словами: тасаввур (ҳис) қилмоқ; тушунмоқ, билмоқ. Видеть себя частицей народа – ўзни ҳалқнинг бир қисми сифатида ҳис қилмоқ, ўзни ҳалқнинг бир бўлаги деб билмоқ.

6. Глаголы типа “разуметь” распознать психическое качество или абстрактное понятие под маскирующим обликом

$$C^1_{\text{од им}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + \text{под } C^3_{\text{неод тв}}$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся: заметить (печаль под наигранной весёлостью), обнаружить (истину под ворохом пустых слов), отыскать (истину под ворохом красивых фраз), подразумевать (под дисциплиной послушание), понимать (под дисциплиной послушание), разуметь (под дисциплиной послушание), раскопать (истину под ворохом пустых слов), распознать (под вежливостью угодливость), угадать (под яркой внешностью подлинную сущность человека), узреть (угодливость под вежливостью), уловить (правду под избытыми словами), усмотреть (истину под ворохом пустых слов), учуять (предательство под словами о верности) (14 лекс).

В книге Ю.Д. Апресяна отмечены глаголы подразумевать, понимать и разуметь [Апресян, 1967, 123].

Позиция $C^1_{\text{од им}}$ в окружении перечисленных глаголов регулярно выражается одушевлёнными именами существительными (конкретнее – антропонимами), так как действие, обозначаемое анализируемыми глаголами, способен произвести только человек, и указывает на активно действующее лицо; позиции $C^2_{\text{неод в}}$ и $\text{под } C^3_{\text{неод тв}}$ регулярно выражаются неодушевлёнными именами существительными; позиция $\text{под } C^3_{\text{неод тв}}$ обозначает явление, истинный смысл которого раскрывается позицией $C^2_{\text{неод в}}$.

Третья приглагольная позиция у всех глаголов, кроме подразумевать, понимать и разуметь, допускает два варианта – под $C^3_{\text{неод тв}}$ и в $C^3_{\text{неод пр}}$. Например: Он усмотрел весёлость под застенчивостью $\longleftrightarrow$ Он усмотрел весёлость в застенчивости.

Глаголы рассматриваемого класса описывают ситуацию, в которой субъект устанавливает истинный смысл какого-либо явления. С известной долей условности их можно назвать глаголами типа «разуметь» [см. Фоменко, 1977].

Этот класс на содержательном уровне допускает разбиение на четыре подкласса. К первому подклассу относятся глаголы, описывающие «метаязыковую» ситуацию, в которой субъект устанавливает истинный смысл используемых им выражений» [Апресян, 1967₂, 125]: подразумевать, понимать, разуметь. Ко второму подклассу относятся глаголы, описывающие ситуацию, в которой субъект интуитивно улавливает подлинный смысл наблюдаемого им явления: угадать, уловить, учуять. К третьему подклассу относятся глаголы, описывающие ситуацию, в которой субъект тщательно анализирует наблюдаемое им явление и устанавливает его истинный смысл: отыскать, раскопать. К четвёртому подклассу относятся глаголы, интерпретация которых совпадает с интерпретацией класса в целом: обнаружить, распознать, увидеть, узреть, усмотреть.

Анализируемые глаголы допускают квазитрансформацию типа подразумевать согласие под несогласием $\leftarrow\rightarrow$ подразумевать несогласие под согласием. Сильные ограничения накладывает на эту трансформацию лексическая дистрибуция глаголов. Ср.: усмотреть вежливость под сдержанностью $\leftarrow\rightarrow$ усмотреть сдержанность под вежливостью, но усмотреть истину под ворохом пустых слов $\rightarrow$ ⁺усмотреть ворох пустых слов под истиной. Эту зависимость легко понять: указанная трансформация обнаруживает отношения симметрии между объектами, обозначенными второй и третьей приглагольными позициями; симметричными должны быть и соответствующие лексы; если это последнее условие не соблюдено, значит, между «правыми» участниками обозначаемой глаголом ситуации отношений симметрии нет, и трансформация невозможна.

Ядро класса образуют глаголы подразумевать, понимать, разуметь, не допускающие в третьей позиции предложно-падежную форму в чём. Остальные глаголы, допускающие эту форму, образуют периферию класса и осуществляют связь рассматриваемой лексико-семантической группы с глаголами типа «обнаружить».

Глаголы типа «разуметь» - распознавать психическое качество или абстрактное понятие под маскирующим обликом

$$C^2_{\text{НЕОД В}} + \text{под} C^3_{\text{НЕОД ТВ}}$$

Глагол заметить (что) – сезмоқ, фаҳмламоқ, пайқамоқ; билиб (сезиб, пайқаб) қолмоқ; эътибор бермоқ. Заметить печаль под наигранной весёлостью – қалбақи қувноқлик тагида ҳасрат борлигини сезмоқ (перевод – Х.З.).

Глагол обнаружить (что) – очмоқ, ошқор қилмоқ, фош қилмоқ, курсатмоқ, билдирмоқ, аниқламоқ. Обнаружить истину под ворохом пустых слов – бир талай куруқ (суоқ) гаплар орасидан ҳақиқатни аниқламоқ (перевод –Х.З.).

Глагол разуметь (что) 1. уст. и обл. – тушунмоқ, англамоқ, фаҳмламоқ, билмоқ. 2. книжн. (под чем) – назарда (кўзда) тутмоқ, ўйламоқ. Что сумеешь ты под этими словами? – сен бу сўз билан нима демоқчисан?; под этим выражением разумеется следующее – бунда (бу иборадан) қўйидагилар англашилмоғи лозим.

Установленный инвентарь соответствия между семантемами глаголов и их синтаксическими классами в русском и узбекском языке даёт материал для правильной интерпретации семантики русских глаголов обучаемыми.

Выполненное нами описание имеет не столько типологический, сколько – лингво-дидактический характер. Его задача дать билингу надёжный критерий для интерпретации семантики русских глаголов с учётом родного языка.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что применение модели с позиции говорящего (антропоцентрической модели), принятое в нашей работе, обеспечивает включение изучаемых слов в активную речевую деятельность, так что обучаемые билингу получают умения и навыки продуцирования семантики слов с учетом их сочетаемости, а следовательно – их семантических компонентов. Опираясь на навыки продуцирования правильных словоформ в правильных фразах, обучаемый приобретает способность распознавать значение глаголов избранного нами класса при аудировании.

Педагогический аспект изучения, реализующийся в антропоцентрической модели, при которой билингв получает знания, умения и навыки генерации правильной фразы по модели, имеющей на входе элементарные смыслы (селекционные различители) – на уровне генерации переход от элементарных смыслов к дескрипторам глагола и его актантам; на выходе – трансформ с жестко заданными предложно-падежными формами актантов (вариантами актантов) и соответствующий дескриптору глагола (вариант глагольной формы). Знания, умения и навыки генерации правильной предикативной фразы с нужным глаголом дают возможность распознать иконический образ лексики глагола и предикативной фразы в целом при аудировании, а, следовательно, включение глагола в активную речевую деятельность билингва.

Литература:

1. Звегинцев В.А. Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М.: Прогресс. 1981. – С.5-32.
2. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981.
3. Катц Дж. Семантическая теория // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981.
4. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Русский язык – 2001.